

В. А. Юрковский

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО КЛАСТЕРА: КУМИ (ЮЖНАЯ КОРЕЯ)

Кластерный подход к анализу региональных экономических процессов предполагает, что каждая конкретная отрасль не может рассматриваться отдельно от остальных, но должна системно изучаться внутри комплекса взаимосвязанных секторов. Становление базовой отрасли служит толчком к развитию отраслей-поставщиков и отраслей-потребителей, а также сегментов услуг, образуя кластер экономической активности, который и должен служить объектом анализа¹. Важнейшими элементами архитектуры высокотехнологичных кластеров являются: крупные наукоемкие компании, производящие основные товары и услуги данного кластера; малые и средние высокотехнологичные фирмы, выступающие в качестве поставщиков для крупных компаний; технологические парки, центральное правительство, региональные органы власти, общественные группы поддержки (торгово-промышленные палаты, отраслевые ассоциации и альянсы).

Можно выделить несколько классификаций кластеров в зависимости от географического охвата существующих экономических процессов и связей. В данной статье рассматривается пример развития территориального кластера и роль государства и крупных мультикорпораций (чеболов) в его становлении.

Крупнейший территориальный кластер электронной промышленности Южной Кореи называется Комплексом электронной промышленности Куми (*Kumi Electronic Industry Complex — KEIC*). Население Куми Сити — 350 тыс. человек, а кластер занимает 3,2% территории провинции Кенсан-пукто. Кластер расположен в юго-западной части провинции Кенсан-пукто вблизи Тэгу — третьего по величине города Южной Кореи — на главной транспортной магистрали страны, связывающей столицу Сеул с главным морским портом Пусан². Кластер представляет собой обширный технологический комплекс и состоит из четырех крупных технологических парков. В комплексе соседствуют компании-производители электронной продукции (таблица), их поставщики и посреднические компании, а также государственные организации, в числе которых два университета: всего в Куми насчитывается 725 компаний с общим числом штатных сотрудников около 80 тысяч³.

Владислав Анатольевич ЮРКОВСКИЙ — аспирант кафедры мировой экономики СПбГУ. В 2003 г. окончил экономический факультет СПбГУ. Автор 2 работ. Сфера научных интересов — кластерный подход к анализу экономики отраслей; трансграничная кооперация; внешнеэкономическое сотрудничество России и Финляндии.

© В. А. Юрковский, 2006

Крупнейшие компании кластера в Куми

Компания	Основная продукция	Объем продаж в 2004 г., млрд долл. США
LG Electronics	Мониторы, телевизоры, видеоманитофоны, радиотелефоны и другие цифровые приборы и носители информации	24,6
LG Philips Display	Жидкокристаллические дисплеи	3
Daewoo Electronics	Телевизоры и видеоманитофоны	2,96
Samsung Corning	Телевизоры, кинескопы, жидкокристаллические дисплеи	0,90

Источники: <http://www.lgphilips-displays.com/english/corpinfo/profile.htm>; <http://www.samsungcorning.com/company/condition/financial2.asp#>; <http://www.sap.com/uk/solutions/smb/customersuccess/manufacturing/daewoo.pdf>; http://www.lge.com/about/corporate/company_overview.jsp.

В 1974 г., когда Куми был организован, экспорт продукции его компаний составлял 79 млн долл. США. В 2003 г. экспорт Куми достиг 20 млрд долл. США — 10,3% всего экспорта Южной Кореи. Основными рынками сбыта электроники Куми были Китай и США (вместе более 40%), Европейский Союз и Япония⁴.

В рамках Куми функционируют принципиально важные для его успешного развития государственные организации: Информационный центр промышленных технологий Куми (*Kumi Information Center for Industrial Technology*), Корейская корпорация развития электронной промышленности (*Korea Electronic Industry Promotion Corporation*) и Центр для иностранных рабочих.

На протяжении 1980-х и 1990-х годов территориальный кластер в Куми развивался быстрее других промышленных районов Южной Кореи. Правительство страны и чеболы внесли значительный вклад в формирование и развитие этого кластера⁵. Модель таких крупных промышленных конгломератов пришла и была адаптирована из Японии. Первые чеболы появились в 1920–1930-х годах. Япония осуществляла планирование экономического развития Южной Кореи, чтобы поставлять продукцию на собственные рынки, и организовала ряд фирм с частной формой владения и управления, которые тем не менее жестко контролировались центральным правительством⁶.

Небольшое количество частных и государственных конгломератов, монополистическая или олигополистическая структура рынка и принятие на вооружение технологий массового производства, основанных на технологических заимствованиях, позволили Корее получить конкурентное преимущество. В качестве примера заимствованной технологии можно назвать производство бытовой электроники на базе лицензионных соглашений. Но все усиливающиеся ограничения в отношении лицензионных соглашений вынудили Корею повысить собственные расходы на сферу исследований и разработок, переходя к таким стратегиям взаимодействия с иностранными фирмами, которые ориентируются на партнерские и союзнические отношения с ними⁷. Такого рода крупная централизация имеет и собственные недостатки, и в Южной Корее сети, образованные малыми и средними предприятиями, оказались крайне слабы⁸.

Многие южнокорейские мультикорпорации стали сотрудничать с малыми и средними инновационными предприятиями в США, а не с собственными сетями поставщиков.

Это приводит к ослаблению связей между чеболами и малыми и средними компаниями, что в итоге негативно сказывается на развитии малого и среднего секторов экономики в целом⁹.

Влияние правительства особо заметно на пяти следующих направлениях: промышленная политика, национальная система инноваций, региональные системы инноваций, законодательство и субсидии. До вступления Южной Кореи в ВТО (1995) и ОЭСР (1996) широко использовались прямые субсидии, низкопроцентные займы и налоговые льготы. После вступления страны в эти международные организации правительство перешло к менее явным формам поддержки.

Недостаточная развитость местного сектора научных исследований и разработок и, как следствие, сохраняющаяся зависимость от зарубежных патентов и лицензий вполне осознаются правительством и корпорациями, и в последние годы с обеих сторон прилагаются немалые усилия для того, чтобы сделать кластер электронной промышленности в полной мере высокотехнологичным, т. е. генерирующим новые знания и продукты. Для этого государством осуществляются значительные инвестиции в развитие местных университетов и повышение качества образования в них.

В области реформирования законодательной базы постоянно происходят изменения в сторону развития инновационной системы. В 1980-х годах правительство объявило о введении Национальной программы исследований и разработок, и с этого момента ведущая роль в сфере инноваций переходит от правительства к частным фирмам¹⁰. В 1980-х годах правительство также приняло новое законодательство, призванное стимулировать совместную исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность правительственных лабораторий и частных фирм¹¹. Это привело к тому, что многие частные фирмы организовали собственные исследовательские центры. С начала 1990-х годов правительство также стимулировало развитие региональных кластеров, создавая технопарки и наукограды¹².

В настоящее время наиболее важный вопрос для законодательной базы Южной Кореи — это реформа мультикорпораций. Она преследует пять целей: усиление финансовой прозрачности, устранение взаимных долговых гарантий между фирмами, являющимися филиалами чеболов, укрепление подотчетности менеджеров высшего звена, улучшение финансовой структуры фирм, а также сосредоточение внимания чеболов на их профильной деятельности. К сожалению, реформа законодательной базы в этом направлении не сдвинулась с места, поскольку законодатели втянуты во все углубляющийся конфликт с конгломератами¹³.

Пример Куми показывает, что высокотехнологичные кластеры никогда не возникали «на пустом месте», во всех случаях их успех был обусловлен наличием некоторого числа объективных исходных предпосылок для развития рыночного взаимодействия. Правительство всегда играет важную «инфраструктурную» роль в становлении кластера, создавая благоприятные условия для развития бизнеса в целом посредством бюджетных, налоговых, денежно-кредитных и таможенных рычагов, формируя инвестиционный климат, поддерживая образование и НИОКР, выступая в роли квалифицированного покупателя. Помимо этого, правительство способно дать важные дополнительные импульсы развитию кластера, которые во многом определяют его будущую структуру и компетенции.

¹ Понятие кластера в западной литературе было введено в экономическую теорию Майклом Портером (Michael Porter).

² Официальный сайт города Куми (<http://english.gumi.go.kr/index.asp>).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ *Hassink R.* Towards Regionally Embedded Innovation Support Systems in South Korea? Case Studies from Kyongbuk-Taegu and Kyonggi (http://www.giub.uni-bonn.de/grabher/downloads/Robert_Hassink-Towards_Regionally_Embedded_Innovation_Support_Systems.pdf).

⁶ *Cawson A., Kim S.* The Korean electronics industry – from semiconductors to multimedia (<http://www.aptn.org/chaebol.htm>).

⁷ *Chudnovsky D., Lopez A.* Enterprise Dynamics: Key Issues Within an Innovation Systems Approach. Toronto. June 1997. C. 15.

⁸ *Cook P., Memedovic O.* Strategies for Regional Innovation Systems: Learning Transfer and Applications. UNIDO. 2003. C. 15.

⁹ Bain & Company. South Korea risk: Alert – Transparency not yet ‘a given’ (http://www.bain.com/bainweb/publications/publications_detail.asp?id=12613&menu_url=publications_results.asp).

¹⁰ *Park S.* Regional innovation strategies in the knowledge-based economy // *GeoJournal*. 2001. Vol. 53. P. 37.

¹¹ *Chudnovsky D., Lopez A.* Enterprise Dynamics: Key Issues Within an Innovation Systems Approach. Toronto. June 1997. C. 16.

¹² *Park S.* Regional innovation strategies in the knowledge-based economy // *GeoJournal*. 2001. Vol. 53. P. 37.

¹³ LexisNexis. South Korean Regulator Clash with Conglomerates over Reforms. 2004. May 11 (<http://www.lexisnexis.com/publisher/EndUser?Action=UserDisplayFullDocument&orgId=1746&topicId=26635&docId=l:207024677&start=22>).

Статья поступила в редакцию 28 июня 2006 г.